

После этого служащий попросил Сян Юаня подождать, а сам побежал в заднюю часть магазина, чтобы позвать хозяина. Хозяин, мужчина лет сорока, выслушав обстоятельства, обратился к Сян Юаню:

— В нашем магазине все картины и каллиграфия, выставленные на продажу, делятся в пропорции три к семи: три — магазину, семь — клиенту. Расчёт производится ежемесячно. В первый месяц требуется выставить не менее пяти работ: три каллиграфии и две картины. В последующие месяцы достаточно приносить по одной работе, без ограничений на жанр.

Сян Юань мысленно прикинул, что условия вполне приемлемые. До провинциального экзамена ещё далеко, и если он сможет заработать немного денег, то не придётся унижаться, прося в долг у Сян Ли.

После этого он посетил ещё несколько книжных лавок, условия в которых были примерно одинаковыми. Подумав, Сян Юань решил сотрудничать с первой лавкой.

Определив дату сдачи работ, он также выбрал в магазине толстую книгу «Законы Великой Лян», потратив на неё два цяня серебра, и то благодаря скидке в двадцать процентов, которую хозяин магазина предоставил в знак начала сотрудничества.

Неудивительно, что учиться сложно — затраты слишком высоки.

«Законы Великой Лян»?

Чжао Шэнь, заметив книгу, купленную Сян Юанем, не мог понять. Разве не следовало бы человеку в его положении покупать сборники для подготовки к экзаменам или последние избранные работы с дворцовых экзаменов? Почему он купил книгу о законах?

Сян Юань, видя недоумение Чжао Шэня, но не желая задавать вопросов, решил подшутить над ним.

— Я думаю, что провалю экзамены, поэтому лучше изучу законы и попробую устроиться в управу помощником чиновника.

Помощник чиновника? Мелкий служащий?

Разве это подходит для гордого Сян Юаня? Чжао Шэнь смотрел на него, как на привидение, совершенно не веря его словам.

Сян Юань, довольный, что удалось обмануть Чжао Шэня, снова начал шутить.

— Не волнуйся, даже если я стану мелким служащим, я буду лучшим помощником по уголовным делам.

Чжао Шэнь, раздражённый его шуткой, решил не реагировать. Даже если Сян Юань действительно заслуживал звания «мужа», он не хотел это признавать!

Сян Юань, прекрасно понимая мысли Чжао Шэня, сменил тему.

— Шучу. Если бы я действительно стал помощником чиновника, моя мать могла бы выплакать все стены в переулке Чуйлю.

Я вообще не поверил, ладно?

Однако слова Сян Цунцзы были верны. Вспомнив, как Ли-ши могла бы отреагировать на желание Сян Юаня стать мелким служащим, Чжао Шэнь невольно улыбнулся. Судя по её характеру, она бы устроила настоящий спектакль: плач, истерику и угрозы самоубийства, а выплакать стены — это ещё мягко сказано.

Хотя, если бы не абсолютное сходство, Чжао Шэнь мог бы подумать, что нынешний Сян Юань и тот, что был в прошлой жизни, — это два разных человека!

— Законы — это очень полезная вещь. Подумай, если тебе посчастливится стать чиновником, но ты не будешь знать законов, разве это не открытый путь для обмана? Учиться — это хорошо, но нельзя учиться бездумно. Наша конечная цель — стать чиновниками и приносить пользу государству, делать добро для народа. Будучи местным чиновником, знание законов поможет избежать трагедий, когда простые люди попадают под контроль знатных семей.

Сян Юань говорил о том случае. Он помнил, что это произошло в начале эпохи Цзиньвань в районе Хуайшуй. Местные богачи, пользуясь незнанием законов чиновником, использовали лазейки в законодательстве, чтобы захватить почти все земли в округе. Местные жители, потеряв землю, стали дешёвыми арендаторами, а в голодные годы их трупы усеяли всю округу, что привело к крупнейшему народному восстанию в начале правления Цзиньвань. Именно благодаря этому случаю удалось улучшить ситуацию со скрытыми землями и налогами, что привело к пополнению государственной казны и заложило основу для реформ императора Цзиньвань.

Сян Юань говорил высокопарно, но на самом деле просто пытался скрыть тот факт, что совершенно не знал законов Великой Лян. Ведь он попал из мира, где все равны перед законом, в эпоху Цзиньвань, где власть императора была абсолютной, и малейшая ошибка могла стоить жизни. Естественно, он старался изучить законы, чтобы сохранить свою жизнь!

Но Чжао Шэнь этого не знал. Услышав такие слова, он был глубоко тронут, не ожидая, что Сян Юань настолько заботится о государстве и народе. Его благородство было на высоте! Это ещё больше улучшило его впечатление о Сян Юане.

Наслаждаясь редким одобрительным взглядом Чжао Шэня, Сян Юань был в прекрасном настроении. Они неспешно вернулись домой, пообедали, и Сян Юань закрылся в кабинете, чтобы начать обдумывать, как писать и рисовать.

Чжао Шэнь, разбирая своё приданое, выбрал два куска ткани спокойных цветов и лично отнёс их Ли-ши. Та, получив подарок, настроение улучшила, но всё же сохранила важный вид, наставив Чжао Шэня на множество вещей, которые нужно учитывать, девять из десяти касались того, как лучше служить Сян Юаню. Чжао Шэнь пропустил всё мимо ушей, не придавая этому значения. Ли-ши была слабой внутри, несмотря на внешнюю строгость, и достаточно было просто поддерживать видимость уважения, чтобы она не доставляла хлопот.

Приданое, сэкономленные за последние годы деньги и то, что отец настойчиво вручил перед свадьбой, в сумме составили триста пятьдесят лянов. Не слишком много, но достаточно для его планов.

С наступлением нового года крупные ткацкие лавки спешили избавиться от старых запасов. Чжао Шэнь решил в ближайшие дни осмотреться, узнать цены и, если они будут подходящими, приобрести ткани. К следующему году эти старые запасы могли принести значительную прибыль.

Ли-ши поручила служанке А-Тин следить за Чжао Шэнем, и, увидев, что он ушёл, предварительно попрощавшись с Сян Юанем, она поспешила привести себя в порядок и отправилась в кабинет к сыну, чтобы обсудить, как использовать приданое Чжао Шэня.

Сян Юань почувствовал головную боль. Ли-ши в большинстве случаев была неплохой, но когда дело касалось его экзаменов, она становилась совершенно невыносимой, даже задумываясь о приданом Чжао Шэня!

— Мама, не волнуйся, насчёт дорожных расходов у меня всё под контролем, и я знаю, как заработать деньги. Приданое Цзиньня принадлежит только ему, и я ни в коем случае не стану его трогать.

— Сынок, я знаю, что тебе неудобно, но у нас просто нет другого выхода. Кроме того, раз уж он вошёл в нашу семью, значит, мы стали одной семьёй, а в семье деньги не должны делиться так строго.

А почему ты не отдаёшь своё приданое старшему брату и его жене?

Сян Юань мысленно возмутился, но не стал говорить этого вслух, чтобы не ранить чувства матери. В конце концов, она так придиралась только ради него. Поэтому он терпеливо объяснял, приводя множество аргументов, и в конце концов временно отговорил Ли-ши от этой затеи.

Потирая голову, Сян Юань взглянул на наполовину написанный иероглиф и вздохнул. Нужно будет предупредить мать, чтобы она не беспокоила его без особой надобности, иначе его работы могут затянуться на неопределённый срок.

В это время Чжао Шэнь обходил одну ткацкую лавку за другой, выясняя цены. Ткань, на которую он обратил внимание, была совершенно непопулярна и лежала в самом низу, почти незаметная.

Посетив пять или шесть лавок, Чжао Шэнь почувствовал, что ноги начинают уставать, а спина покрылась лёгкой испариной. Он зашёл в чайный домик, заказал горячий чай и несколько закусок, чтобы немного отдохнуть.

За окном чайного домика проходили люди, раздавались крики торговцев, создавая живую атмосферу улицы.

Чжао Шэнь, наблюдая за этой оживлённой сценой, удивился своему нынешнему лёгкому и радостному настроению. Всего за два дня его напряжённые нервы начали расслабляться.

Если Сян Юань всегда будет таким человеком, он готов провести с ним всю жизнь.

Если же он просто притворяется, чтобы завоевать его доверие, глаза Чжао Шэня внезапно потемнели.

Сян Юань, о котором думал Чжао Шэнь, в это время сосредоточенно работал, размахивая кистью. К утру он наконец написал иероглиф, которым был доволен. Сян Юань с детства учился каллиграфии, подражая стилю Янь. Стиль Янь отличается округлостью, мощностью, широкими структурами и величественным духом. Сам Сян Юань был человеком открытым и свободным, и после десятилетий практики постепенно выработал свой собственный стиль, отличающийся масштабностью и мощностью, способный впечатлить любого, кто его увидит.

Однако сейчас Сян Юань был никому не известным студентом, и хотя его каллиграфия была хороша, она не могла стоить дорого. Чтобы достичь уровня, когда одна работа стоила хотя бы один лян серебра, как в той лавке, потребуется время.

Сян Юань не спешил. Его каллиграфия была хороша, и даже сейчас она стоила несколько цяней. Со временем, когда он станет известным, цена будет лишь вопросом времени. С каллиграфией всё понятно, а вот с двумя картинами будет сложнее. Водные пейзажи требуют вдохновения, и когда оно приходит, можно создать шедевр за считанные минуты. Но если вдохновения нет, насильно созданная работа будет значительно хуже.

Зимой темнеет рано, и вскоре солнце скрылось за горизонтом, а сумерки окутали всё вокруг. Сян Юань вышел из кабинета и встретил вернувшегося Чжао Шэня, за которым следовал носильщик. Сян Юань присмотрелся: на двух коромыслах, казалось, лежали ткани?

<http://bllate.org/book/15532/1380970>